

Экспертиза

А.Л. Лукин

Некоторые размышления о современных российско-американских отношениях

Some Thoughts on the Current State of Russia – US Relations

В контексте теории международных отношений и социальной психологии рассматриваются некоторые аспекты современных политических отношений России и США, анализируются причины их повышенной конфликтности. Статья подготовлена на основе доклада, сделанного на круглом столе по российско-американским отношениям во Владивостокском институте международных отношений ДВГУ 15 октября 2008 г.

The paper examines some aspects of the current Russia – US political relations, from the perspectives of international relations theory and social psychology. The causes of the heightened conflict potential between the two countries are analyzed. The paper is based on the presentation made at the round table on Russia-US relations, which took place at Vladivostok Institute for International Relations, Far Eastern National University, on October 15, 2008.

Как известно, есть два базовых взгляда на международные отношения. Первый подход – оптимистичный. Его называют либеральным, нормативным или идеалистическим. Он делает упор на том, что в международных отношениях превалирует тенденция к сотрудничеству, а международная политика может и должна основываться на нормах закона, справедливости, прав человека.

Конечно, большинству из нас хотелось бы жить в упорядоченном мире, где нет войн, где все государства сотрудничают с взаимной пользой на базе общих ценностей, правовых и моральных норм. Но такой мир пока является скорее идеальной моделью, чем реальностью. Вполне возможно, что человечество когда-нибудь придет к этому благодному состоянию, но случится это явно не скоро.

Второй подход – гораздо менее оптимистичный. Его называют реалистским. Международная среда анархична, опасна и враждебна. Интересы государств неизбежно сталкиваются в борьбе за власть, материальные богатства и престиж. Соперничество превалирует над сотрудничеством. Наш современный мир, к сожалению, во многих аспектах живет пока в рамках именно этой модели. Недаром ее называют реалистской, поскольку она в значительной степени отражает существующую реальность.

Недавние события в мировой политике в целом и в российско-американских отношениях, в частности, это подтверждают.

На их примере можно еще раз убедиться, что, с одной стороны, международные отношения очень сложны, а с другой стороны, — весьма просты и элементарны, поскольку в значительной степени базируются на примитивных человеческих инстинктах. И это мы сейчас наблюдаем.

Что я имею в виду? Международная политика, как известно, делается людьми, а значит, здесь уместно использовать аналогии из области человеческих или социальных отношений. Но человеческие отношения бывают разными. Есть, например, отношения в рамках любящей семьи, церковной общины и тому подобные, где люди разделяют общие ценности и правила, доверяют друг другу, поддерживают слабых.

Но есть и другой тип социальных групп, нравы в которых больше напоминают звериную стаю, где господствует закон силы и где побеждает тот, кто физически крепче, хитрее и беспощаднее. Это, например, отношения среди детей и подростков, которые остаются без надзора взрослых. Такого рода порядки мы нередко видим в армии (так называемые "неуставные отношения", или дедовщина) или в местах заключения. Они характерны для социальных групп, члены которых либо в силу своего еще юного возраста, либо в силу других причин не усвоили правила нормального человеческого общения. Поэтому они живут не по социальным законам разума, морали и права, а по биологическим законам, по "закону джунглей". А законы здесь очень просты: нужно быть готовым в любой момент драться, чтобы защитить себя и свои интересы.

Многие, особенно мужчины, хорошо знают это из личного опыта. Причем, для этого не обязательно отсидеть в тюрьме или отслужить в армии. Наверное, у многих был опыт общения в детских или подростковых уличных компаниях. В таких группах обычно существует жесткая иерархия с разделением на сильных и слабых. Если ты не можешь постоять за себя, если ты боишься дать сдачи, то твой статус снижается и ты быстро становишься парией, изгоем, которого все презирают и с которым можно сделать все, что угодно. Если же ты готов защищаться и драться, то к тебе будут относиться с должным уважением.

К чему все эти рассуждения? Причем здесь российско-американские отношения? Мне кажется, что современные политические отношения США и России как раз могут быть поняты в контексте вышеописанной социальной психологии. Конфликт в Грузии в августе 2008 года стал тем моментом, когда России надо было сделать выбор: либо дать сдачи и вступить в драку, либо в очередной раз уступить Западу и Соединенным Штатам, которые в данном случае стояли за Грузией. Это был тяжелый выбор, потому что исход драки может быть непредсказуем. Вас могут сильно побить, покалечить или даже убить. Да, Россия, как представляется, одержала легкую военную победу в августе. Но все понимают, что конфликт не исчерпан и что многие на Западе просто ждут удобного момента, чтобы отомстить России и ударить ее побольнее. Да, Россия пошла на большой риск, бросив вызов США и всему Западу. Но альтернатива была еще хуже. Если бы мы сми-

рились и уступили, то это сочли бы признаком слабости и с Россией бы окончательно перестали считаться.

Россия неоднократно предупреждала, что не будет мириться с расширением НАТО и другими шагами, которые напрямую затрагивают ее важнейшие интересы. Вспомните хотя бы Мюнхенскую речь Владимира Путина, где он открытым текстом заявил о том, что Россия настроена очень решительно и обозначил "красные линии"¹. Если бы эти словесные предупреждения были восприняты всерьез, то кровопролития в Южной Осетии и Грузии удалось бы избежать.

Кризис вокруг Грузии дорого обошелся и США, и России. США получили чувствительное унижение, поскольку не смогли защитить своего младшего союзника. Россия понесла финансовый ущерб и оказалась на грани новой холодной войны с Западом с непредсказуемыми последствиями. Впрочем, есть одно государство, которое стратегически выиграло от этого конфликта, – Китай. Он ведет себя в полном соответствии с древним китайским изречением: *"Сидя на горе, наблюдать за борьбой тигров"*. Как известно, в данной ситуации Китай занял подчеркнуто нейтральную позицию.

В этой связи мне бы хотелось сказать несколько слов об особенностях отношений в треугольнике Россия – США – Китай. Почему США и Запад в целом относятся к России с гораздо большим предубеждением, чем к Китаю? Казалось бы, Китай с населением в 1 млрд. 300 млн., быстрорастущей экономикой и усиливающимся военным потенциалом – гораздо более опасный конкурент, чем Россия. Однако если почитать американскую прессу и послушать американских политиков, то становится очевидным, что к России очень негативное отношение, а к Китаю – гораздо более спокойное. Это было заметно даже до конфликта вокруг Грузии и этому есть целый ряд объяснений. Во-первых, если геополитические сферы интересов Запада и Китая в значительной степени географически "разведены", то в случае с Россией они соприкасаются и даже сталкиваются – прежде всего, в Восточной и Центральной Европе, а также на Кавказе.

Во-вторых, надо принять во внимание историю. Китай почти никогда не воевал с Западом. Единственным прямым столкновением Китая с западным миром за пределами своей территории была Корейская война в начале 1950-х годов. Можно еще вспомнить "опиумные войны" между Китаем и западными державами и "боксерское восстание". Но они были спровоцированы западными государствами, велись на китайской территории и носили колониальный характер. В то же время Россия неоднократно имела военные конфликты с Западом, начиная со столкновений Александра Невского и крестоносцев. Это не может не сказаться на восприятии Западом и Россией друг друга.

В-третьих, градус неприязни США и Запада к России повышен вследствие эффекта восточноевропейских и прибалтийских

¹ Путин В. Выступление на Мюнхенской конференции по вопросам политики безопасности. 10 февраля 2007 г. Доступно: <http://www.kremlin.ru/text/appears/2007/02/118097.shtml>

стран, многие из которых не могут забыть то, что они считают периодом имперского угнетения со стороны Москвы. Как известно, многие из тех, кто в США выступает за жесткую линию в отношении России, являются выходцами из Восточной Европы. Вспомним хотя бы Збигнева Бжезинского.

В-четвертых, Россия декларирует себя частью европейской цивилизации. Она действительно несет в себе многие черты этой цивилизации и связана с ней тесными историческими узами. Однако ее поведение во многом отклоняется от западных стандартов, что вызывает раздражение Запада. Россия подобна "близкому локтю, который нельзя укусить", то есть вестернизировать и трансформировать по своему подобию и в своих интересах. Китай же изначально воспринимается Западом как нечто цивилизационно Иное, поэтому к нему не предъявляется таких требований, как к России.

В-пятых, внешняя политика России гораздо более задириста, напориста и импульсивна по отношению к Западу, тогда как Китай ведет себя очень осторожно. Китай до сих пор руководствуется в своей международной политике знаменитой формулой Дэна Сяопина. Она звучит так: "хладнокровно наблюдать, укреплять свои позиции, не терять самообладания, скрывать свои возможности и дожидаться благоприятного момента, стоять на своем, не высовываться, но быть готовым к действиям"¹. То есть китайцы не хотят ссориться с Западом и предпочитают копить силы. С другой стороны, неизвестно как бы повел себя Китай, если бы США вдруг подружились с Северной Кореей, прислали туда своих военных советников и готовили ее вступление в НАТО. Вполне возможно, что Пекин стал бы в таком случае действовать не менее жестко, чем Россия на Кавказе.

В-шестых, настороженное или даже откровенно враждебное отношение Запада к России во многом объясняется геополитическими соображениями. Согласно канонам классической геополитики, Россия занимает стратегическое положение в сердце Евразии, в так называемом "хартлэнде". Считается, что тот, кто владеет "хартлэндом", тот может контролировать Евразию, а тот, кто контролирует Евразию, может легко претендовать на мировое господство. Огромный массив российской территории воспринимается Западом как постоянная угроза того, что Москва будет предпринимать попытки добиться господства во всей Евразии. Отсюда – сознательные и подсознательные желания уничтожить Россию как единое и сильное государство.

Подобные геополитические рассуждения насчет хартлэнда, Евразии и мирового господства довольно примитивны. Если в конце XIX – начале XX века они еще имели некоторую степень правдоподобия, то в XXI веке вряд ли можно воспринимать их всерьез. Но парадокс в том, что в Америке многие влиятельные политики и ученые рассуждают именно в этих архаичных терми-

¹ Цит. по: Карнеев А.Н. Рецензии: Чжан Ювэнь, Хуань Жэньвей и др. Доклад о международном статусе Китая за 2005 год // Проблемы Дальнего Востока. - 2006. - №3. - С. 189.

нах, когда говорят о якобы угрозе со стороны России. Возникает иногда такое впечатление, что Россия – это "империя тьмы", где притаились дикие орды, которые только и ждут удобного момента, чтобы покорить Запад.

Америке следует отказаться от примитивной и архаичной геополитической логики, согласно которой Россия неизменно является угрозой для Запада уже в силу своего географического положения, больших размеров и не вполне западной идентичности. Эта логика опасна тем, что толкает Запад на постоянную конфронтацию с Россией вплоть до попыток расчленить и уничтожить ее как единое государство.

Такого рода рассуждения еще можно было бы хоть как-то понять, если бы Россия была могучим и растущим государством с претензиями на мировое лидерство. Но ведь все выглядит совсем наоборот. Население нашей страны сокращается. Оно сейчас меньше, чем в Бангладеш, скоро будет меньше, чем в Нигерии. В России серьезнейшие внутренние проблемы. У России нет глобальной мессианской идеологии, которая, например, была у Советского Союза. Разве может Россия в таком состоянии помышлять о господстве в Евразии или, тем более, о мировом господстве?!

Да, мы хотим, чтобы к нам относились с уважением как к одной из великих держав. Да, мы хотим, чтобы интересы нашей безопасности соблюдались в странах ближнего зарубежья, потому что это жизненно важная для нас зона. Да, мы хотим сохранить свою территорию и свой политический суверенитет. Но на большее Россия не претендует.

К сожалению, Вашингтон зачастую ведет себя так, как будто Россия – это враг, которого нужно непременно добить или загнать в угол. Неудивительно, что Россия отвечает взаимностью. В итоге США и Россия тратят политические и финансовые ресурсы на бессмысленное противостояние, в то время как эти ресурсы могли бы пригодиться для решения насущных внутренних проблем и для отражения более реальных внешних угроз.

В истории российско-американских отношений были примеры, когда мы помогали друг другу в критические моменты. Я напому только один такой эпизод, который был связан с российским Дальним Востоком. В 1918 г., когда в России случилась революция и началась Гражданская война, здесь высадились японцы. Очень скоро выяснилось, что уходить отсюда добровольно они не собираются. Возникла реальная угроза отторжения Дальнего Востока от России. И тут вмешалась Америка. Она оказала на Японию сильнейшее политическое давление, и японцы в 1922 г. были вынуждены уйти. Во многом благодаря Америке Россия тогда сохранила свой Дальний Восток.

Конечно, Америка поступила так не из-за любви к России, а из абсолютно прагматических соображений. Япония была в то время главным соперником США на Тихом океане. В Вашингтоне хорошо понимали, что если Японская империя закрепится на российской территории, то ее мощь значительно усилится. Американцы не хотели этого допустить.

Хочется верить, что Россия и Америка смогут преодолеть нынешний кризис в отношениях и будут не врагами, а партнерами. Для этого нужно руководствоваться разумом и прагматичными интересами, а не первобытными инстинктами, эмоциями или архаичной геополитикой. Россия и США могут и должны найти разумный компромисс с учетом взаимного уважения интересов друг друга.

